

Е.М. Лупанова

**ЮБИЛЕЙНЫЕ МЕДАЛИ СТОЛЕТИЯ
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (1855 Г.)
И СТОЛЕТИЯ СО ДНЯ СМЕРТИ
М.В. ЛОМОНОСОВА (1865 Г.)
В СОБРАНИИ МАЭ РАН**

Время великих реформ Александра II — это время и великих надежд, связывавшихся с начавшимися глобальными преобразованиями. Радикальные перемены назрели, росло социальное напряжение, связанное с ожиданиями. Сколько бы ни говорили о незавершенности реформ и их «половинчатом» характере, отмена крепостного права в России и последовавшие за ней реформы (земская и городская, судебная, отмена телесных наказаний, военная, народного просвещения, цензуры) — это поворотный пункт истории России. Масштабные преобразования дают мощный импульс развитию страны по западному пути. Очень быстро становится невозможным возврат к старым методам управления обществом, которые быстро начинают восприниматься как варварство. Реформы приводят к изменению представлений о том, как должны строиться взаимоотношения между государством и обществом, между представителями различных социальных групп, каким образом должны решаться конфликтные ситуации. В результате реформ были запущены механизмы трансформации ментальности, что вело к росту ожиданий последующих, еще более радикальных реформ.

Нараставшие социальные ожидания эпохи во многом связывались с распространением просвещения, поощрением развития науки, расширением сети учебных заведений.

Великие реформы в России совпали по времени с менее значительным явлением — приходом западноевропейской моды на празднование юбилеев. Те юбилеи, которые привлекают к себе внимание общественности в данный период, являются маркерами социальных настроений. Например, начало XX в. было отмечено настоящим бумом военных юбилеев. Прошли торжества по поводу 100-летнего юбилея со дня смерти А.В. Суворова (1900 г.) и 175 лет со дня его рождения (1904 г.), 200-летию сражения при деревне Лесной (1908 г.), Полтавской битвы (1909 г.) и взятия Выборга (1910 г.), 50-летие окончания Кавказской

войны (1909 г.), 100-летие Отечественной войны 1812 г. Эти празднования стали важными событиями в предыстории Первой мировой войны. Масштабные мероприятия, во-первых, способствовали росту патриотических настроений и национальной гордости в русском обществе, что имело огромное значение в плане моральной подготовки массовой армии к предстоящей мировой войне, во-вторых, оказались удобным поводом продемонстрировать мощь русской армии в парадном блеске перед международной общественностью.

Юбилеи второй половины 1850–1860-х годов носили совершенно иной характер. Они являлись коллективными воспоминаниями общенности о деятелях науки, искусства, о событиях в культурной и научной жизни страны. В 1855 г. состоялись торжества по поводу столетия Московского университета, в 1862 г. отмечалось тысячелетие России, в 1865 г. страна скорбела по поводу столетия со дня кончины М.В. Ломоносова, в 1866 г. праздновала столетие со дня рождения Н.М. Карамзина, а в 1869 г. — И.А. Крылова. В стране произошли радикальные перемены, аналогов которым не помнили на своем веку старики. Но аналоги нетрудно было отыскать в истории. Так как резкие перемены влекут за собой ощущение нестабильности, неустроенности, думающие люди испытывают желание найти положительные примеры и ориентиры для дальнейшего движения на пути к устойчивости. Юбилейные торжества демонстрируют, что базовый элемент, на который предполагалось ориентироваться, — это просвещение общества, развитие российского образования, реформирование Академии наук.

В фондах музея М.В. Ломоносова хранятся памятные медали, связанные с юбилейными торжествами 1855 и 1865 гг. На этих юбилеях и связанных с ними экспонатах хотелось бы остановить внимание читателей.

Подготовка к празднованию столетнего юбилея Московского университета началась за несколько лет до торжественной даты. Высочайшее соизволение провести юбилейные торжества в Москве по поводу столетней годовщины со дня основания Московского университета последовало в 1849 г., а 8 марта 1851 г. император Николай I одобрил программу торжеств, представленную на его рассмотрение министром народного просвещения кн. А.А. Ширинским-Шихматовым. Эта программа включала подготовку к печати ряда юбилейных изданий, торжественный молебен в университетской домово́й церкви, торжественное собрание Московского университета, предполагавшее чтение приветственных адресов и поздравлений, Торжественный акт Московского университета с выступлением ректора, рядом научных докладов, вруче-

нием дипломов окончившим курс студентам Московского университета и торжественным банкетом [МГУ им. М.В. Ломоносова].

Для реализации этой программы Совет Московского университета учредил под председательством ректора А.А. Альфонского специальный Особенный комитет в составе профессоров С.М. Соловьева, С.П. Шевырева, Н.Б. Анке, Ф.И. Буслаева, О.М. Бодянского, Т.Н. Грановского, Н.Е. Зернова, Ф.Л. Морошкина, Г.Е. Щуровского и адъюнкта И.Д. Беляева. Профессору русской словесности Московского университета С.П. Шевыреву Комитет поручил подготовить специальное издание по истории Московского университета [История императорского Московского университета 1855] и возглавить работу по составлению Биографического словаря профессоров и преподавателей [Биографический словарь 1855].

Празднование столетнего юбилея Московского университета изначально планировалось как официальное мероприятие и носило официальный характер, призванный лишний раз подтвердить правительственную точку зрения на университеты как опору самодержавной власти в России. Юбилей Московского университета стал заметным явлением в жизни второй столицы Российской Империи. По сообщению корреспондентов московских газет того времени, все мало-мальски приличные московские гостиницы и постоялые двory были забиты до отказа прибывшими на юбилей членами официальных делегаций, бывшими выпускниками и воспитанниками Московского университета, членами их семей, гостями. В домах и на квартирах профессоров проходили неофициальные и полуофициальные встречи, обеды, балы. Практически каждый день торжеств многие профессора и студенты собирались в доме Т.Н. Грановского, где научные беседы и дискуссии перемежались с оживленным обменом впечатлениями от юбилейных торжеств в Москве [МГУ им. М.В. Ломоносова].

В Музее М.В. Ломоносова хранятся три идентичные медали 1855 г., посвященные этому событию. В честь юбилея Московского университета были отчеканены достаточно крупные (диаметром 73 мм) серебряные и бронзовые медали. На лицевой стороне в центре размещен портрет Елизаветы Петровны в анфас (подпись «б.м. Елизавета I императр. и самодерж. всерос. (iubileum)»). Она держит руку на уставе Московского университета, который поддерживают П.И. Шувалов и М.В. Ломоносов, стоящие справа и слева от императрицы и изображенные в профиль. Под портретами — подписи более мелким шрифтом «Ломоносов» и «гр. Шувалов», а рядом еще более мелким шрифтом указаны фамилии художников, работавших над изображениями, — «А. Лялин»

и «В. Алексеев». Императрица возвышается на троне над П.И. Шуваловым и М.В. Ломоносовым.

Изображение Елизаветы Петровны сделано по гравюре неизвестного мастера XVIII в. Она изображена в роскошном платье с большим декольте, локоны спадают на плечо, на голове малая корона, через плечо перекинута голубая муаровая лента ордена Андрея Первозванного, на груди сам орден — высшая награда Российской Империи. Таким образом, императрица представлена как самодержица, во всем парадном великолепии. Но взгляд ее в отличие от гравюры, с которой делалась медаль, обращен не на зрителя, а вверх, показывая, что Елизавета думает о высоком, заботится о развитии наук, распространении образования. Ее левая рука (на гравюре уходящая за рамки изображения) на медали изображена возложенной на Устав Московского университета, символизируя августейшее покровительство учреждаемому учебному заведению.

Медаль на 100-летие Московского университета — это первая медаль, на которой был помещен портрет М.В. Ломоносова [Иверс 1880]. Изображение М.В. Ломоносова изготовлено, по всей вероятности, с бюста работы Ф.И. Шубина — классическом изображении ученого, сделанном по памяти в 1792 г. Ученый на нем в академическом мундире XVIII в.

Казусом является изображение на медали П.И. Шувалова. Очевидно, идея состояла в том, чтобы на медали был отчеканен основатель Московского университета, член Академии наук, генерал-адъютант и один из составителей Академического словаря Иван Иванович Шувалов. Вместо него на изображении оказался его брат Петр Иванович Шувалов, не менее выдающийся государственный деятель елизаветинского времени, сенатор и генерал-фельдмаршал, проводивший реформу артиллерии в России. Изображение взято с медали, выгравированной в его честь в 1758 г. В.Е. Алексеевым и Ж.-А. Дасье.

Курьезным также является и изображение герба Российской Империи на оборотной стороне медали. Двуглавый орел с распущенными крыльями увенчан императорскими коронами, в лапах скипетр и держава, на груди — московский герб (вертикально заштрихованное поле в соответствии с геральдическими правилами передает красный цвет, на нем — Георгий Победоносец на коне, поражающий своим копьём дракона). На груди двуглавого орла — цепь ордена Св. Андрея Первозванного, на крыльях — гербы царств, входящих в состав Российской Империи: на правом крыле — гербы казанский, астраханский, сибирский; на левом — польский, таврический и финский [Смирнов 1908: 279]. Под гербом — дата (1855 г.) и подпись «рез. М. Кучкин». Если считать, что

медаль посвящена событию столетней давности, и учитывать, что никаких зрительных образов, указывающих на связь с современностью, на ней преднамеренно сделано не было, то все три герба, изображенные на левом крыле двуглавого орла, являются недоразумением, так как эти территории вошли в состав Российской Империи спустя даже не одно десятилетие после основания Московского университета и эти события никак не связаны с развитием учебного заведения.

Обращают на себя внимание не только изображения на медали, но и коллектив, работавший над ее созданием. Руководил работой один из авторитетнейших медальеров того времени Александр Павлович Ялин, академик медальерного искусства с 1834 г., преподававший в Академии художеств, известный памятными медалями, посвященными военным кампаниям александровского царствования. М. Кучкин и В.В. Алексеев (потомственный медальер) были в период работы над медалью учениками, играли второстепенную роль под руководством признанного мастера.

Тысяча восемьсот шестьдесят пятый год был отмечен первым ломоносовским юбилеем в России. Изначально Академия наук планировала отпраздновать это событие достаточно скромно, ограничившись торжественным заседанием в Большом зале своего здания, но представители российской общественности, прежде всего деятели литературы, предложили со своей стороны довольно широкую программу празднования: поминальное богослужение в Александро-Невской лавре, где Ломоносов похоронен, сбор средств на учреждение двух ломоносовских стипендий: в Московском университете и Московской духовной академии — преемнице Славяно-греко-латинской академии, на создание юбилейной медали и премии «за лучшее сочинение о Ломоносове для простого народа», концерт в Марининском театре. В результате прошло множество мероприятий по всей России от Иркутска до Калининграда с торжественными речами, молебнами, публичными чтениями, зваными обедами, публиковались сборники документов, впервые вводившиеся в научный оборот, начались первые серьезные биографические исследования, опыты специального изучения творческого наследия М.В. Ломоносова в филологии, химии, физики. Память благодарных потомков о М.В. Ломоносове нашла отражение и в чеканке юбилейных медалей.

В фондах и на экспозиции музея М.В. Ломоносова хранятся восемь памятных медалей, посвященных юбилею 1865 г. Они представляют собой экземпляры трех выпусков медалей — работы Н.А. Козина, работы П.Л. Брусницына и работы И.А. Чукмасова по рисункам В.В. Яшера и П.И. Евдокимова.

Официальной академической медалью 1865 г. была медаль работы петербургского мастера П.Л. Брусницына. Данное произведение отличается лаконичностью. На лицевой стороне медали профильный погрудный портрет ученого, по окружности надпись, цитата из поэмы М.В. Ломоносова «Петр Великий»: «За кем же я пойду? Вслед подвигам Петровым». Под портретом мелким шрифтом указана фамилия автора: «П. Брусницын р.» На оборотной стороне медали в центре под лучезарной пятиконечной звездой подпись: «Памяти Ломоносова. Императорская Академия наук. 4 апреля 1865» (слово «императорская» выделено крупным шрифтом). По окружности медали надписи: «Член Академии с 8 января 1742» и «Скончался 4 апреля 1765 г.» Таким образом, не прибегая к множественности образов и символов, художник-медальер четко обозначил связь М.В. Ломоносова с Петербургской Академией наук и дату смерти ученого, к столетнему юбилею которой были приурочены торжества.

Медаль Н.А. Козина также не перегружена деталями. В музейной документации значится как медаль «Р. Козина», т.к. на ней имеется соответствующая подпись. Такая атрибуция ошибочна, так как очевидно, что «Р.» на медали — это не первая буква имени, а сокращение от «резчик». Медаль небольшая, диаметром 28 мм, бронзовая. Изготавливались аналогичные с позолотой. В фондах нашего музея имеется как бронзовая, так и позолоченная. На лицевой стороне — портрет М.В. Ломоносова в профиль, изображение снова близко к образу бюста работы Ф.И. Шубина, ученый изображен в накинутом плаще. На обрезу руки мелким шрифтом указана фамилия автора, по окружности надпись «Михаил Васильевич Ломоносов». На оборотной стороне по центру надпись «В память столетнего юбилея славному мужу. 1865. СПб-ург». По окружности — «Родился в Холмогорах 1711. Умер в С.-Петербурге 1765 г.». В немецком описании этой медали говорится, что слова «славному мужу» выделены шрифтом и тем подчеркнута их значимость [Berliner Blätter 1866: 229], однако на подлинных монетах сейчас такого выделения заметить не удастся. Забавным в том же описании выглядит замечание о неверном названии города и указание на то, что по-русски правильно «С.-Петербург».

Медаль по заказу нижегородцев выполнена академиком медальерного искусства И.А. Чукмасовым незадолго до смерти. Работа мастера, умершего в 1864 г., свидетельствует о том, что подготовка к празднованию первого ломоносовского юбилея велась заранее, идея вызревала в умах общественных деятелей и ученых. Медаль выбита по детально продуманному эскизу, отличается изяществом и тонкостью работы.

Эскиз сделан с рисунка В.В. Яшерева. Это изображение ученого отличается от традиций, заложенных Ф.И. Шубиным, Г.Г. Преннером и Л.С. Миропольским, мало тиражировалось впоследствии, несмотря на изящество и портретное сходство. Портрет погрудный, разворот слегка влево. Ученый изображен в академическом мундире, в шейном платке и парике. Вокруг надпись: «Михаил Васильевич Ломоносов. Скончался 4 апреля 1765 года. Нижний Новгород 4 апреля 1865 года». Обратная сторона медали выполнена по эскизу П.П. Евдокимова, на рисунке которого под лучами, исходящими от расположенного сверху всевидящего ока, на берегу моря (по мнению автора немецкого описания данной медали, на берегу Северной Двины [Berliner Blätter 1868: 108]) рыбак принимает от коленопреклоненного юноши рыболовную сеть, справа — растущее дерево, слева — зачаленная лодка с двумя веслами, вдаль в море — парусная ладья. Надпись по кругу — цитата из А.С. Пушкина: «Отрок, оставь рыбака, мрежи иные тебя ожидают, иные заботы: будешь умы уловлять, будешь помощник царям».

Подводя итоги, следует еще раз выделить, что к юбилейным 1855 и 1865 гг. относятся первые опыты изображения М.В. Ломоносова на медалях, и эти опыты закладывают традиции, которые впоследствии получили развитие. Стоит обратить внимание, что если в живописной традиции, заложенной Г.Г. Преннером и Л.С. Миропольским, взгляд учёного на картинах часто устремлен в небо, ввысь, то медальеры вслед за Ф.И. Шубиным предпочитают изображать его смотрящим прямо перед собой. Традиционным является подчеркивание науки и государства, покровительство властей науке — изображение М.В. Ломоносова в академическом мундире, государственный герб на обратной стороне медали, выделение шрифтом слова «императорская». Вместе с тем медали не перегружаются деталями, отличаются лаконичностью, на них довольно много текста. Особняком среди рассмотренных медалей стоит работа А.И. Чукмасова, В.В. Яшкорова и П.П. Евдокимова, изготовленная по заказу нижегородцев. Она отличается изысканностью художественного оформления, общим стилем. Так же как эта медаль отличалась от сделанных по заказу Академии наук, в 1865 г. отличались провинциальные мероприятия по чествованию М.В. Ломоносова от столичных официозов (подробнее об этом см.: [Берков 1946]).

Библиография

Берков П.Н. Ломоносовский юбилей 1865 г. (страница из истории общественной борьбы шестидесятых годов) // Ломоносов: Сборник статей и материалов. Вып. 2. М., 1946. С. 216–247.

Биографический словарь профессоров и преподавателей Московского университета за первое столетие его существования: В 2 ч. М., 1855.

Иверс Ю.Б. Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. Т. 1 // Известия императорского русского археологического общества. Т. IX. СПб., 1880. Приложение. С. 370.

История императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею. 1755–1855. М., 1855.

МГУ им. М.В. Ломоносова: от юбилея к юбилею. URL: <http://www.msu.ru/jubilee/alljub1855.html>

Смирнов В.П. Описание русских медалей. СПб., 1908.

Berliner Blätter für Münz-, Siegel und Wappenkunde. В. III. Berlin, 1866.

Е.В. Мозоль

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИЗДАНИЯ В БИБЛИОТЕКЕ МАЭ

Собрание электронных изданий в библиотеке МАЭ насчитывает около 30 единиц, поступивших за последние несколько лет. Особенности документов, размещенных на электронных носителях, по сравнению с традиционными изданиями потребовали некоторых изменений в порядке комплектования, каталогизации, организации хранения и пользования. Был сформирован отдельный фонд электронных ресурсов, в читальном зале поставлен компьютер для возможности работы читателей с CD, DVD, а также с онлайн-документами. Процесс отбора и комплектования этого фонда основан на тех же принципах, что отбор и комплектование традиционных печатных документов. Он также связан с научным назначением нашей библиотеки и информационными потребностями читателей. Отбор ведется по этнографии, антропологии, фольклористике, географии, истории, социологии, археологии, истории искусств.

Учет электронных ресурсов имеет свои особенности. В том случае, если документ является самостоятельным изданием, записан на физическом носителе (дискета, CD-ROM, DVD-ROM и т.д.), учет не отличается от учета печатных документов. При этом под экземпляром понимается физическая единица — дискета или оптический диск: